

Н.М. Верзилин

По следам Робинзона

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.М. Верзилин**
По следам Робинзона / Н.М. Верзилин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 290 с.

ISBN 978-5-517-60862-8

Автор знакомит читателей с удивительным миром растений и с наукой, раскрывающей их жизнь и роль в истории человеческой культуры.

Используя легенды, опыт и знания о растениях с древних времен, ученый-популяризатор ведет интереснейший рассказ о происхождении и свойствах растений, дает советы по их применению.

Книга появилась на свет в 1946 году и с тех пор считается классикой научно-популярной литературы. Это своеобразная “азбука выживания” для человека, оказавшегося в “шкуре” Робинзона Крузо. Причем не на тропическом острове, а в дебрях среднерусского леса.

Книга “По следам Робинзона” может быть путеводителем, позволяющим прикоснуться к большим и малым тайнам нашей природы.

ISBN 978-5-517-60862-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Корабль, на котором плыл Крузо, сел на мель недалеко от необитаемого острова.

Весь экипаж корабля, пытавшийся спастись на шлюпке, погиб, и только одного Робинзона Крузо волной выбросило на берег. На следующий день во время отлива Робинзон добрался вплавь до корабля. Оттуда он привез на плоту три сундука, в которых были: «рис, сухари, три круга голландского сыра, пять больших кусков вяленой козлятины и остатки зерна. Кроме того, ящик плотника со всеми рабочими инструментами, ящики с вином, три бочонка с порохом, два прекрасных охотничьих ружья и два пистолета, различное платье». Не удовлетворившись этими вещами, Робинзон съездил второй раз и привез еще «три железных лома, два бочонка с ружейными пулями, семь мушкетов, еще одно охотничье ружье и немного пороху». Кроме этих вещей, Робинзон «забрал с корабля всё платье, какое нашел, да прихватил еще запасный парус, гамак и несколько тюфяков и подушек».

Робинзон побывал на корабле одиннадцать раз, перетащив на берег всё, что в состоянии перетащить пара рук.

Как видите, Робинзон был обеспечен почти всем необходимым, даже подушками. У него были большие запасы съестного. Больше того, когда все сухари были съедены, то оказалось, что зерна, вытряхнутые им из мешка на землю, уже дали всходы ячменя и риса. У него были ружья, а кругом изобилие дичи, так что и мясом он был обеспечен.

Только спустя десять месяцев Робинзон решил обследовать остров и посмотреть, нет ли на нем каких-нибудь животных и растений, еще не известных ему. В одной «очаровательной долине» он нашел «множество кокосовых пальм, апельсиновых и лимонных деревьев», и виноград. Как вам, вероятно, известно, он пил воду с лимонным соком, а высушивая виноград, получал изюм. Других дикорастущих деревьев он не использовал: в этом не было нужды, а главное — он их не знал.

Робинзон сам признается в своем ботаническом невежестве: «Я искал кассаву, из корня которой индейцы тех широт делают муку, но не нашел... Там были и другие растения, каких я раньше никогда не видал: весьма возможно, что, зная я их свойства, я мог бы извлечь из них пользу для себя...»

«Во время пребывания в Бразилии я так мало обращал внимания на тамошнюю флору, что не знал даже самых обыкновенных полевых растений...»

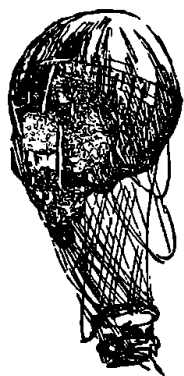

Робинзон остро чувствовал неполноту своих знаний растительного мира: «Я пошел домой, раздумывая по дороге о том, как бы мне научиться распознавать свойства и доброкачественность плодов и растений, которые я найду». Но дальше размышлений на эту тему Робинзон не пошел: им не были открыты и использованы сокровища растительного мира. Ему пришлось бы очень плохо, если бы корабль разбился у какого-нибудь острова на Севере, где нет ни кокосовых орехов, ни апельсинов, ни винограда.

Последователи Робинзона

Что прекрасней таких приключений,
Веселее открытий, побед,
Мудрых странствий, счастливых крушений. . .

Вс. Рождественский

У Робинзона Крузо оказалось много последователей, вымышленных — в книгах и действительных — в жизни. Увлекательная книга Даниэля Дефо вызвала много подражаний: «Новый Робинзон» Кампе, «Швейцарский Робинзон» Висса и др.

Наверное, вам известны пять отважных смельчаков — инженер Сайрес Смит, корреспондент Гедеон Спиллет, моряк Пенкроф, негр Наб и мальчик Харберт, — которых аэростат занес на таинственный остров Линкольна (в романе Жюль Верна «Таинственный остров»). Это были почти настоящие робинзоны. Они выплавляли из руды железо и сделали рабочие инструменты, изготовили порох, из сока сахарного клена варили сахар, принесли из леса Якамара дикие шпинат, салат, хрен, репу и посадили их в своем огороде.

«Наб приготовил суп из агути, окорок дикой свиньи, приправленный благовонными травами, и вареные клубни травянистого растения, которое в тропическом поясе разрастается в густой кустарник. . .»

Но всё же и они недостаточно использовали природные богатства. Так, они ничем не смогли заменить хлеб. Помните замечательную находку Харберта?

«В этот день шел проливной дождь. Колонисты собрались в большом зале Гранитного дворца. Внезапно Харберт воскликнул:

— Посмотрите-ка, мистер Сайрес, — хлебное зерно!

И он показал своим товарищам зернышко, единственное зернышко, которое сквозь дырку в кармане куртки упало за подкладку.

В Ричмонде Харберт имел привычку кормить голубей, которых подарил ему Пенкроф. Вот почему в кармане у него сохранилось зернышко.

— Хлебное зерно? — с живостью переспросил инженер.

— Да, мистер Сайрес, но одно, всего одно.

— Экая важность! — воскликнул Пенкроф. — Что мы можем сделать из одного хлебного зерна?

— Хлеб, — ответил Сайрес Смит.

— Ну да, хлеб, торты, пирожные! — подхватил Пенкроф.

— Хлебом из этого зерна не подавишься.

Харберт не придавал особого значения своей находке и хотел было выбросить зерно, но Сайрес Смит взял его и, убедившись, что оно в хорошем состоянии, сказал, пристально смотря на Пенкрофа:

— Знаете ли вы, сколько колосьев может дать одно зерно хлеба?

— Один, разумеется, — удивленно ответил Пенкроф.

— Нет, Пенкроф, десять. А сколько в каждом колосе зерен?

— Право, не знаю.

— В среднем восемьдесят. Значит, если мы посеем это зерно, то получим при первом урожае восемьсот зерен, при втором — шестьдесят четыре тысячи, при третьем — пятьсот двенадцать миллионов. . .

15 ноября была снята третья жатва. Сильно разрослось это поле за восемнадцать месяцев, с тех пор как посеяли первое зерно!

Вскоре на столе в Гранитном дворце красовался великолепный каравай».

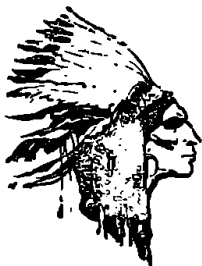
Славные поселенцы острова Линкольна не обошлись всё же без посторонней помощи. Добрый капитан Немо подарил им цинковый сундучок с инструментами, оружием, приборами, одеждой, книгами, посудой. . . и таинственно доставил хинин, когда заболел Харберт.

В романе Жюль Верна «Школа робинзонов» Годфрею с Тартеллетом их кузина Фина подбросила на остров сундук с инструментами, одеждой, оружием. Кроме того, в нем были чай, кофе, чернила, перья и даже «Руководство кулинарного искусства».

Везло же робинзонам на сундуки!

Интересно рассказано Э. Сэтон-Томпсоном в книге «Маленькие дикари» о том, как два американских мальчика, Ян и Сам, решили подражать природным робинзонам — индейцам.

Они построили почти настоящий вигвам (шалаш), сделали индейские костюмы и вооружение, хорошо, по-индейски, научились разжигать костры, но всё же целиком использовать лесные сокровища не сумели. За съестными припасами Саму приходилось делать «набеги» домой.

«Рядом с кухней находилась кладовая. Сам пробрался туда и нашел там небольшое ведерко с крышкой. Он взял ведерко и, захватив по пути пирог с мясом, лежавший на полке, спустился по той же лестнице снова в погреб, наполнил там ведерко молоком, потом вылез через окно на двор и пустился наутек. В следующий раз он нашел в погребе записку, написанную рукой матери:

«Врагам индейцам.

В другой раз при набеге принесите назад ведерко и не забывайте накрывать кувшины крышками».

Жить среди природы, пользуясь только ее богатствами, робинзоны, как видите, не умели.

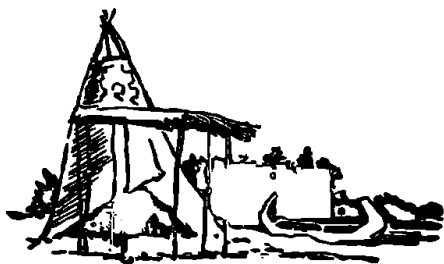
А вот дикари, подлинные робинзоны, вся жизнь которых проходила среди лесов, только у окружающей их природы брали всё необходимое для существования.

Посмотрите, как вождь индейцев в «Песне о Гайавате» Лонгфелло использовал для постройки пироги различные деревья:

Дай коры мне, о Береза!
Желтой дай коры, Береза!
Ты, что высишься в долине
Стройным станом над рекою!
Я свяжу себе пирогу,
Чели себе построю легкий,
И в воде он будет плавать,
Словно желтый лист осенний,
Словно желтая кувшинка...

.....
Дай, о Кедр, ветвей зеленых,
Дай мне гибких, крепких сучьев,
Помоги пирогу сделать
И надежней и прочнее!

.....
И, срубивши сучья кедра,
Он связал из сучьев раму,
Как два лука, он согнул их,
Как два лука, он связал их.

— Дай корней своих, о Тэмрак!¹
Дай корней мне волокнистых:
Я свяжу свою пирогу,
Так свяжу ее корнями,
Чтоб вода не проникала,
Не сочилась в пирогу!

Дай мне, Ель, смолы тягучей,
Дай смолы своей и соку:
Засмолю я швы в пироге,
Чтоб вода не проникала,
Не сочилась в пирогу.

И собрал он слезы ели,
Взял смолы ее тягучей,
Все в пироге швы замазал,
Защитил от волн пирогу.

Так построил он пирогу
Над рекою, средь долины.
В глубине лесов дремучих,
И вся жизнь лесов была в ней,
Все их тайны, все их чары:
Гибкость лиственницы темной,
Крепость мощных сучьев кедра
И березы стройной легкость,
А в волнах она качалась,
Словно желтый лист осенний,
Словно желтая кувшинка.

Современные Робинзоны

Все взоры мира
Сходятся на льдине,
На черной точке,
Горсточке людей,
Что шлют в эфир —
Безжизненный и синий —
Надежду обессиленных ночей.

Вс. Рождественский

Стоит ли вообще говорить о робинзонах? Они живут в книгах, волнуя воображение читателей; в жизни же, особенно современной, когда весь земной шар исследован, вряд ли могут быть робинзоны.

¹ Т э м р а к — лиственница.

А всё-таки робинзоны есть, и каждому из вас они известны. Разве четверо папанинцев не настоящие робинзоны?

Четыре добровольных робинзона прожили много месяцев на ледяном пловучем островке. Жизнь на льдине, плывущей по Ледовитому океану в непрерывной полярной ночи, в пургу, в морозы. . . Такого фантастического романа еще не придумал ни один писатель. Использовать природные богатства полярные робинзоны не имели возможности, так как жили на голой льдине. Но тем не менее папанинцы пользовались таким комфортом, какого не было ни у одного из робинзонов. У них были палатка с прокладкой из гагачьего пуха, радио, патефон, примус, сорок шесть различных видов съестных продуктов. Это были «робинзоны», обеспечившие себя заранее всем необходимым.

Жизнь «робинзонов»-папанинцев полна самоотверженного героизма. Ради науки они подвергали свою жизнь смертельной опасности. Их ледяной пловучий островок таял, давал трещины, и Ледовитый океан угрожал поглотить четырех смелых героев науки. Недаром каждый день вся советская страна и весь мир следили за радиопередачей, сообщавшей о жизни советских исследователей, плывущих на льдине среди угрюмого океана, у самого Северного полюса.

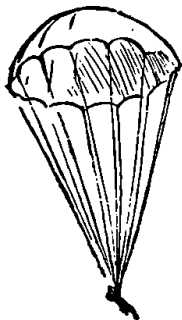
Теперь исследование Ледовитого океана проводится постоянно и на нескольких дрейфующих льдинах — станциях «Северный полюс».

Другой современный робинзон — летчица Марина Раскова, спустившаяся на парашюте с самолета «Родина» в необитаемые леса и болота Дальнего Востока. М. Раскова, П. Осипенко и В. Гризодубова совершали беспосадочный перелет Москва — Дальний Восток. Перед Комсомольском не хватило горючего. Необходимо было делать посадку на болоте, среди тайги. Грозил опасность, что самолет запрокинется на нос, и в этом случае М. Расковой оставаться в задней штурманской кабине было опасно. Командир приказал ей немедленно выбраться с парашютом из самолета.

Смелый затяжной прыжок в тайгу. . .

«Меня окружает густой, непроходимый лес. Нигде нет просвета. . . Я одна», — пишет М. Раскова в дневнике.

Необитаемая на сотни и тысячи километров тайга. В кармане у Расковой револьвер, коробка непромокаемых спичек, две плитки шоколада и семь мятных конфет. В таком положении не был ни один из описанных в романах робинзонов. Отрывки из дневника штурмана Расковой показывают, что

жизнь смелой летчицы в сибирской тайге была полна опасностей. «Шагаю с кочки на кочку. Болото покрыто густой, высокой травой почти по пояс. . . Я вдруг проваливаюсь по шею в воду. Чувствую, как ноги отяжелели и, как гири, тянут меня книзу. Всё на мне моментально промокло. Вода холодная, как лед. В первый раз за всё время скитания чувствую себя одинокой. Никто не вытащит из воды, надо спасаться самой. . .

Ухватишься за кочку, а она погружается вместе с тобой в воду. . . Беру палку в обе руки, накидываю палку сразу на несколько кочек и, таким образом подтягиваюсь. . .

. . . Ура! Грибы. Настоящие добротные грибы, большие крепкие сыроежки. Из них будет прекрасный ужин. Намочила березовую кору, приготовила из нее коробочку, достаточно крепкую и непроницаемую для жидкости, и начала разводить костер. . . Чиркнула спичку, придвинула поближе кору. Спички положила на траву рядом с собою. . . Пламя взметнулось так быстро, что я едва успела отскочить. Пока сообразила, в чем дело, в огне погибла вся моя коробка спичек. Начался настоящий таежный пожар. . . Прощай вкусный ужин, прощай сон в сухом месте! Несчастный погорелец собирает свои пожитки и удирает в болото. . .

. . . Неожиданно попадаетея целый куст рябины. Набираю рябины сколько могу: в платок, карманы».

В револьвере М. Расковой осталось четыре патрона, остальные она расстреляла, в надежде, что ее выстрелы услышат на самолете. может быть уцелевшем. И вдруг, — вспоминает М. Раскова, — «в метрах пятнадцати от меня из-за кустарника поднимается медведь, взлохмаченный, черный. Он стоит на задних лапах. . . Стреляю не глядя, куда попало». К счастью, медведь, испугавшись выстрела, бросился бежать. Только на одиннадцатый день, к ночи, Марина Раскова находит свой самолет, своих подруг и летчиков из Комсомольска, прилетевших на помощь.

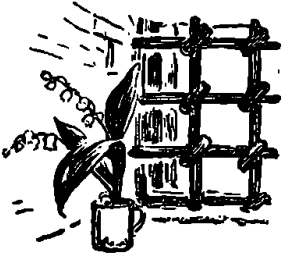
И совсем недавно, в 1947 году, норвежский ученый Тор Хейердал с пятью спутниками совершили необычайно отважное путешествие по древнему пути инков из Перу к Полинезийским островам. В течение ста дней они проплыли по Тихому океану на «Кон-Тики», плоту из девяти бревен, связанных веревками, 4 300 миль, пока не наскочили на рифы у необитаемого острова.

Шесть смелых исследователей были самыми настоящими робинзонами в наше время!

Робинзоны Шлиссельбургской крепости

Было так красиво... и так одиноко; перед глазами — садик, цветы, проволочная изгородь, и кругом — высокие крепостные стены.

Вера Фигнер

Бывают робинзоны и не только среди природы: революционеры, заключенные на многие годы в тюрьму, чувствовали себя тоже робинзонами, отрезанными от всего мира и лишенными самого необходимого.

М. В. Новорусский, пробывший двадцать пять лет в заключении, в интересной книге «Тюремные робинзоны» описывает, как он в Шлиссельбургской крепости изобрел самодельный инкубатор и выводил в камере цыплят, как вырастил зимой ландыши и как развел землянику.

Приведем рассказ самого М. В. Новорусского:

«СЕМЕЧКО В СТАРОЙ КНИГЕ

Лесная, или полевая, земляника появилась у нас не совсем обычным путем.

На нашем острове не было ни одного кустика. Да мы и не могли искать ее за пределами нашей ограды. В продаже ее не было.

Попросить жандарма принести с соседнего песчаного берега хотя бы один кустик земляники нам не пришлось в голову. Так мы и жили бы без нее, если бы не одна счастливая случайность.

Однажды в марте мой товарищ Лука читал старый том исторического журнала «Русский архив». Пробегая строки, он заметил среди букв маленькое семечко, которое плотно прилипло к странице. Он отлепил и, рассматривая семечко, соображал:

— Чье бы это могло быть?

Но чье именно, он не знал.

«Дай-ка, — подумал он, — я посею его, может, что-нибудь и выйдет».

Сказано — сделано.

Горшок с посеянным семечком довольно долго оставался в камере под постоянным наблюдением. Лука уже начал терять надежду, как вдруг в одно ясное утро заметил,

что на месте семечка как будто появляется всход. Через три недели, под лучами солнца, мы получили четвертый листок нашего ростка и, рассматривая его, в один голос воскликнули:

— Ба, да это земляника! И притом лесная.

Я взял теперь куст на свое попечение и, когда он подрос, высадил его на свободу в грунт. К осени он стал уже большим кустом, но не зацвел. На следующее лето я получил уже с него первый сбор — дюжины две ягод настоящей душистой земляники, которой я не едал уже лет девять. Но, самое главное, я получил полдюжины длинных плетей, на которых было не меньше пятнадцати молодых побегов. Я укоренил их в почве.

Они хорошо перезимовали, и на следующий год их получилось больше ста шестидесяти штук, то есть целая плантация лесной земляники.

Через день, иногда через два я регулярно собирал ягоды».

По примеру М. В. Новорусского и другие заключенные-революционеры стали разводить землянику. Зимой же выращивали ландыши, чтобы преподнести друг другу в день рождения.

В осажденном городе

Мы знаем — нам горькие выпали дни,
грозят небывалые беды,
но Родина с нами, и мы не одни,
и нашею будет победа.

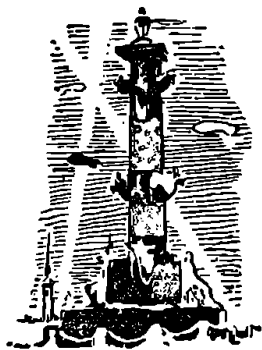
О. Берггольц

Во время Великой Отечественной войны жители целого громадного города оказались в положении робинзонов.

В конце 1941 года Ленинград был окружен фашистскими войсками и отрезан, как остров, от «Большой земли», — так называли тогда весь Советский Союз. Бомбами и пожарами были уничтожены продовольственные склады. Продуктов и топлива стало мало. Жители Ленинграда, как робинзоны, мастерили из жести печурки, из банок — лампочки-коптилки; делали зажигалки, заменяющие спички.

Весной, когда на улицах между камнями и асфальтом стала пробиваться мелкая травка, жители принялись искать

съедобные и витаминные растения. На Невском проспекте из земли, которой были завалены витрины больших магазинов, выросли лесные растения. На крышах домов и на балконах вдруг зарозовели соцветия иван-чая. Но далеко не все жители знали, какие растения съедобны и питательны, какие вредны.

Сотрудники Ботанического сада Академии наук, исследовав питательные свойства растений, читали лекции, писали статьи и брошюры о том, какие из дикорастущих растений можно употреблять в пищу. На окнах школьных коридоров в горшках и баночках были выставлены выкопанные на улицах растения и около них на листках бумаги наставление, как использовать их. В столовых и продуктовых магазинах стояли растения в банках с рецептами употребления их в пищу.

Многие сорные растения оказались питательными и даже вкусными. Это поддержало силы ленинградцев в критический момент блокады.

Письмо лейтенанта

В то время, как там, на поляне, шел бой, в ложине, в зарослях можжевельника, располагалась, должно быть, санитарная рота.

Б. Полевой

В редакцию издательства детской литературы во время Отечественной войны пришло письмо с фронта. Лейтенант Груздев просил выслать для его бойцов книги о жизни в лесу, о следопытстве, об использовании дикорастущих растений. «Эти книги, — писал он, — помогают воину узнать природу Родины, обитателей ее лесов, рек и лугов. Без элементарного знания природы трудно вести разведку наблюдением.

Навыки следопыта и наблюдателя, знание леса помогают разведчику слиться совершенно с местностью. Его бережет сама природа. Он всё видит, сам оставаясь невидимым.

Знание съедобных растений и грибов увеличит возможности походной кухни, увеличит потребление витаминов.

Надо понимать, что от природы никуда не уйдешь: среди нее происходят бои, среди нее течет наша солдатская жизнь».